

Д. В. Лифинцев, А. А. Лифинцева

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПАТТЕРНЫ ПОСТРОЕНИЯ СЕТИ СОЦИАЛЬНЫХ КОНТАКТОВ У ПОДРОСТКОВ

Рассматривается взаимосвязь индивидуально-типологических характеристик личности и особенностей сетей социальных контактов у подростков. Показано, что подростки с высоким уровнем враждебности, выраженными перфекционистскими установками, сниженной самооценкой и недостаточной воспринимаемой самоэффективностью имеют

© Лифинцев Д. В., Лифинцева А. А., 2013

Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. Вып. 11. С. 64 – 71.

меньшую по размерам и малодифференцированную сеть социальных контактов. Данные характеристики социальной сети могут приводить впоследствии к усилению тенденций подростков к нарциссической изоляции, а также сокращать их диапазон позитивных идентификаций и ролевых моделей поведения.

This article focuses on the interconnection between the individual and typological characteristics of an individual and the features of adolescent social contact networks. It is shown that adolescents with a high level of hostility, expressed perfectionist attitudes, low self-esteem, and insufficient perceived self-efficacy have smaller and poorly differentiated social contacts networks. These characteristics of social networks can subsequently lead to increased narcissistic tendencies in adolescents in isolation, as well as reduce their range of positive identifications and behavior role models.

Ключевые слова: подростки, социальная сеть, враждебность, перфекционизм, самооэффективность.

Key words: adolescents, social network, hostility, perfectionism, self-efficacy.

В настоящее время в научной литературе существует достаточно свидетельств, которые подтверждают, что личностные и индивидуально-типологические характеристики подростка оказывают существенное влияние на уровень его социальной компетентности, а последняя, в свою очередь, может определять свойства его сети социальных контактов. Предполагается, что дети и подростки с высоким уровнем сформированности социальной компетентности знают, как строить и сохранять поддерживающие отношения со сверстниками и значимыми взрослыми.

Взаимосвязь личностных характеристик человека и особенностей построения и развития им его сети социальных контактов и связей неоднократно обсуждалась и продолжает рассматриваться в работах многих специалистов [1; 2; 5; 7].

Д. Фишер, Д. Солли и К. Морроу в своем краткосрочном исследовании изучали взаимосвязь характеристик социальной сети и нескольких личностных переменных. Они предполагали, что социальные навыки и самооценка человека напрямую влияют на размер, характер и качество его сети социальных связей. До этой работы существовала гипотеза о том, что именно социальные связи служат основой развития индивидуальных социальных навыков, а не наоборот. Обсуждая полученные результаты, авторы пришли к выводу, что социальная компетентность человека является более надежным предиктором построения обширной сети социальных контактов, а личностные особенности человека, в свою очередь, определенным образом детерминируют структуру этих контактов [3].

Например, показано, что на характеристики социальной сети подростков оказывает влияние степень их интроверсии/экстраверсии. Более интровертированные подростки, чье внимание смещено в сторону собственного внутреннего мира, имеют меньшую потребность в широ-

кой и разнообразной сети социальных контактов, нежели подростки — экстраверты. Этот вывод вполне согласуется с данными М. Ньюкомба, который показал, что люди с высоким уровнем экстраверсии привлекают других людей, стремятся поддерживать интенсивные межличностные отношения, создавая достаточно обширную сеть социальной поддержки [7].

Еще одна индивидуально-личностная характеристика, которая обнаруживает высокие корреляции с масштабами эгоцентрической социальной сети, — это доброжелательность, одна из личностных черт, входящих в так называемую Большую пятерку качеств личности, полученных в результате факторизации значительных массивов данных различных тестов. Показно, что доброжелательность положительно влияет на характеристики социальной сети человека, мотивируя его на построение и поддержание продуктивных отношений и использование конструктивных способов решения конфликтов в социальной среде. Схожая ситуация обнаруживается и в связи с добросовестностью, так как добросовестные люди чаще всего имеют высокий уровень самоконтроля, ответственны в своих решениях и предсказуемы в межличностных отношениях. В то же время нейротизм отрицательно сказывается на размерах социальной сети человека — люди с высоким уровнем его развития склонны видеть события и жизненные ситуации в негативном свете, а также переживать и выражать отрицательные чувства.

В научных исследованиях, предметом которых являются индивидуальные паттерны построения социальной сети контактов, отдельное место занимают работы, связанные с изучением роли самооценки в этом процессе. М. Ньюкомб высказал предположение, что те люди, которые чувствуют себя уверенно и имеют адекватные представления о себе и своих способностях, высоко оцениваются другими людьми, и соответственно, имеют множество вариантов быть включенными в различные социальные сети [7].

Существуют данные, убедительно демонстрирующие, что подростки с высокой самооценкой имеют более обширные сети социальных контактов, чем подростки, чей уровень самооценки низкий или ниже среднего. В связи с этим в работе с детьми с асоциальным поведением Д. Кашани и Дж. Шепперд предложили в качестве основной цели для коррекционных усилий рассматривать формирование у них адекватной самооценки и развитие чувства собственного достоинства как предпосылки более здоровых социальных отношений. Кроме того, по их данным, подростки с более развитыми социальными ресурсами были менее склонны использовать вербальную и физическую агрессию, чем подростки, чьи ресурсы были ограничены [6].

Е. Геттинг и Ф. Бивас обнаружили, что проблемы с самооценкой могут вызывать у подростков переживания чувств социальной отверженности и гнева, которые, в свою очередь, связаны с риском развития девиантного поведения. В работах данных авторов продемонстрировано, что подростки с асоциальным поведением имеют небольшие по разме-

ру и пространственно ограниченные социальные сети, в которых чаще всего представлены сверстники со схожими проблемами поведения [4].

В нашем исследовании поставлена цель проверить ряд предположений, касающихся взаимосвязи личностных характеристик подростков и особенностей их сети социальных связей.

Мы использовали следующие методики исследования:

1) *опросник социальной сети* (Калифорнийский опросник социальных сетей в адаптации О. Ю. Казьминой), позволяющий выделить наиболее значимые характеристики социальной сети подростков: размер сети, индекс плотности, замкнутость сети, число социальных поддержек, количество доверительных связей, сфера социального общения и ранг социализации;

2) *полупроективный тест враждебности* (А. Б. Холмогорова, Н. Г. Гаранян), предоставляющий возможность определить степень враждебности картины мира подростков;

3) *многомерная шкала перфекционизма П. Хьюитта, Г. Флетта* (в адаптации И. И. Грачевой), позволяющая выявить уровень перфекционизма и определить характер соотношения его составляющих;

4) *тест определения уровня самооффективности Дж. Маддукса, М. Шеера* (в адаптации Л. Бояринцевой), выявляющий степень самооффективности подростков в сфере предметной деятельности и межличностного общения.

В исследовании приняли участие 212 младших и старших подростков, среди которых 109 девочек и 103 мальчика. Возраст испытуемых от 12 до 15 лет, средний – 13,6 года. Экспериментальная база – общеобразовательные учреждения Калининграда.

Результаты нашего исследования показывают, что склонность подростка приписывать другим людям негативные чувства затрудняет формирование и развитие его социальной сети (табл. 1).

Таблица 1

Особенности социальной сети у подростков с разными характеристиками враждебности (средние значения)

Характеристика социальной сети и социальной поддержки		Характеристика враждебности		
		Восприятие других людей как доминантных и завистливых	Восприятие других людей как презирающих слабость	Восприятие других людей как холодных и равнодушных
Размер социальной сети	Низкий	52,1*	50,3	54,1*
	Средний	49,3	49,8	51,1
	Высокий	49,6	49,6	50,4
Индекс плотности социальной сети	Приближен к 1	53,6**	49,4	50,8
	2–2,5	47,1	46,8	48,1

Характеристика социальной сети и социальной поддержки		Характеристика враждебности		
		Восприятие других людей как доминантных и завистливых	Восприятие других людей как презирающих слабость	Восприятие других людей как холодных и равнодушных
Количество родственников	≥ 0,5 от общего размера сети	54,2**	49,9	53,8*
	< 0,5 от общего размера сети	50,6	50,4	50,7
Число социальных поддержек	< 0,5 от общего размера сети	56,1**	52,3	53,6*
	≥ 0,5 от общего размера сети	49,8	51,4	49,4
Количество доверительных связей	0 – 1	53,7*	53,1*	52,9
	≥ 2	50,4	49,3	51,8

Примечание: * – достоверность различий внутри групп при $p \leq 0,05$;

** – достоверность различий при $p \leq 0,001$.

Обсуждая взаимосвязь личностных характеристик, входящих в конструкт «враждебность», и показателей системы социальных контактов подростков, можно сказать, что сформированные у них негативные установки по отношению к другим людям, восприятие окружающих как доминантных и завистливых, а также как холодных и равнодушных, взаимосвязаны с размером их социальной сети, количеством представленных в ней родственников, числом социальных поддержек и доверительных связей. В связи с тем что подростки с выраженной степенью враждебности воспринимают ситуации межличностного взаимодействия как конфликтные и преимущественно негативно окрашенные, количество их социальных контактов минимально, а наличие в их социальной сети других взрослых и сверстников, за исключением родственников, ограничена. Данный факт можно объяснить тем, что подростки с высоким уровнем враждебности чаще проявляют в межличностных отношениях агрессию, нежелание идти на компромисс, социально-пассивные формы поведения и негативизм. Все это в комплексе может приводить к социальной изоляции подростка, а та, в свою очередь, задает пристрастность восприятия новых объектов и формирует у них враждебную картину мира.

Следующим этапом нашей работы стал анализ особенностей построения социальной сети подростков с разной степенью представленности в структуре их личности перфекционистских установок и убеждений (табл. 2).

**Особенности социальной сети у подростков
с разными характеристиками перфекционизма (средние значения)**

Характеристика социальной сети и социальной поддержки		Характеристика враждебности			
		Перфекционизм, ориентированный на себя	Перфекционизм, ориентированных на других	Социально предписанный перфекционизм	Общий показатель перфекционизма
Размер социальной сети	Низкий	50,1	53,6*	50,3	154,0*
	Средний	49,6	48,4	49,6	147,6
	Высокий	48,4	48,7	49,1	146,2
Индекс плотности социальной сети	Приближен к 1	49,6	50,1	50,3	150,0*
	2–2,5	48,7	49,4	49,6	147,7
Количество родственников	≥ 0,5 от общего размера сети	50,1	53,6*	50,6	154,3*
	< 0,5 от общего размера сети	49,4	51,8	49,4	150,6
Число социальных поддержек	< 0,5 от общего размера сети	53,6*	54,8**	50,3	158,7**
	≥ 0,5 от общего размера сети	49,1	48,1	49,3	146,5
Количество доверительных связей	0–1	50,1	51,2	52,0	153,3
	≥ 2	48,4	50,6	51,9	150,9

Примечание: * – достоверность различий внутри групп при $p \leq 0,05$;

** – достоверность различий при $p \leq 0,001$.

Как мы можем увидеть из таблицы 2, деструктивное влияние на развитие системы социальных контактов подростка оказывает прежде всего высокий уровень сформированности у него перфекционизма, ориентированного на других, и перфекционизма, ориентированного на себя. Постоянное стремление подростка устанавливать высокие стандарты в любом виде деятельности, невысокая степень способности видоизменять систему требований к себе и другим людям ограничивает количество его социальных связей (что отражается в малом размере социальной сети), в том числе и со сверстниками (высокий показатель представленности родственников в социальной сети). Это также затрудняет получение им социальной поддержки (малое их число). Постоянное сравнение подростком себя с другими, трансляция им нереалистично высоких критериев социального успеха зачастую приводят к конфликтам и, следовательно, дефициту эмоционально насыщенных межличностных отношений.

Еще одним фактором, оказывающим непосредственное влияние на формирование системы социальных связей подростков, служит уровень их самооффективности. Эта личностная особенность представляет собой систему индивидуальных убеждений относительно собственных способностей и возможностей решать проблемы, возникающие в различных жизненных ситуациях (табл. 3).

Таблица 3

**Особенности социальной сети у подростков
с разными характеристиками самооффективности (средние значения)**

Характеристика социальной сети и социальной поддержки		Характеристика враждебности		
		Самооффективность в сфере предметной деятельности	Самооффективность в сфере межличностного общения	Общая самооффективность
Размер социальной сети	Низкий	15,6	12,4*	14,0
	Средний	17,8	18,4	18,1
	Высокий	18,7	18,5	18,6
Индекс плотности социальной сети	Приближен к 1	16,3	15,4	15,9
	2–2,5	17,2	16,8	17,0
Количество родственников	≥ 0,5 от общего размера сети	16,2	15,9	16,1
	< 0,5 от общего размера сети	17,1	17,0	17,1
Число социальных поддержек	< 0,5 от общего размера сети	12,3**	14,1*	13,2
	≥ 0,5 от общего размера сети	18,6	17,8	18,2
Количество доверительных связей	0–1	14,8	15,3	15,1
	≥ 2	16,3	17,7	17,0

Примечание: * – достоверность различий внутри групп при $p \leq 0,05$;

** – достоверность различий при $p \leq 0,001$.

Эти результаты позволяют нам сделать вывод о том, что убеждения подростка в собственной эффективности помогают ему строить оптимальную для него социальную сеть и использовать ее ресурсы для решения возникающих в его жизни проблем. Как мы видим, низкий уровень самооффективности в сфере межличностного общения выявлен у подростков с малым размером социальной сети и небольшим числом социальных поддержек, то есть, по сути, речь идет о том, что чувство собственной некомпетентности имеет следствием ограничение им частоты межличностных коммуникаций и игнорирование социальных взаимодействий со сверстниками.

Таким образом, мы можем заключить, что паттерны построения сети социальных контактов в подростковом возрасте взаимосвязаны с рядом индивидуально-личностных особенностей молодых людей. подро-

стики с высоким уровнем враждебности, выраженными перфекционистскими установками, сниженной самооценкой и недостаточно воспринимаемой самоэффективностью имеют меньшую по размерам и мало дифференцированную сеть социальных контактов. Следствием такой специфической конфигурации социальной сети является ограниченность в доступе к ресурсам социальной поддержки, которую предлагают широкие социальные связи со сверстниками и значимыми взрослыми людьми за пределами нуклеарной семьи. Это, в свою очередь, может способствовать усилению тенденций к нарциссической изоляции и сокращению круга доверительных связей до небольшого числа близких людей, от которых подросток оказывается эмоционально зависим, сокращает его диапазон позитивных идентификаций и ролевых моделей поведения, необходимых для развития социальной компетентности и опыта дифференциации значимых отношений.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Теоретико-методологические основы социально-педагогической деятельности по развитию социальных связей в микросоциуме» (проект 11-06-00441а).

Список литературы

1. Blyth D. A., Traeger C. Adolescent self-esteem and perceived relationships with parents and peers // Social networks of children, adolescents, and college students. Hillsdale, 1988. P. 171 – 193.
2. Cauce A. M. Social networks and social competence: Exploring the effects of early adolescent friendships // American Journal of Community Psychology. 1986. №14 (6). P. 607 – 629.
3. Fischer J. L., Sollie D. L., Morrow K. B. Social networks in male and female adolescents // Journal of Adolescent Research. 1986. №6 (1). P. 1 – 14.
4. Getting E. R., Beauvais F. Common elements in youth drug abuse: Peer clusters and other psychological factors // Journal of Drug Issues. 1987. №17 (1). P. 133 – 151.
5. Hirsch B. J. Psychological dimensions of social networks // American Journal of Community Psychology. 1979. №7 (3). P. 263 – 277.
6. Kashani J. H., Shepperd J. A. Aggression in adolescents: The role of social support and personality // Canadian Journal of Psychiatry. 1990. №35. P. 311 – 315.
7. Newcomb M. D. Social support and personal characteristics: A developmental and interactional perspective // Journal of Social and Clinical Psychology. 1990. №9 (1). P. 54 – 68.

Об авторе

Дмитрий Валентинович Лифинцев – д-р пед. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: psyrgu@gmail.com

Алла Александровна Лифинцева – канд. психол. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: Alifintseva@kantiana.ru

About the authors

Prof. Dmitriy Lifintsev, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: psyrgu@gmail.com

Dr Alla Lifintseva, Ass. Prof., I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: Alifintseva@kantiana.ru